

УДК 266.3+283/289

Роман ЛУНКИН

РОССИЙСКИЙ ПРОТЕСТАНТИЗМ: ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ХРИСТИАНЕ КАК НОВЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

В постсоветский период протестантские церкви различных направлений – лютеране, баптисты, евангелисты, пятидесятники, адвентисты – стали частью не только религиозной картины России, но и гражданской жизни, общественно-политических дискуссий, социального служения. Евангельское движение, как часто называют все протестантские течения, церкви и миссии, к началу 2000-х годов заняло второе место после православия по распространенности по стране и по количеству церквей практически во всех регионах России. Протестанты разных направлений называют себя евангельскими христианами либо просто христианами (в отличие от православных и католиков, хотя они также являются христианами).

Бурный рост числа евангельских церквей новой волны 1960–1980-х годов в массовом масштабе затронул Латинскую Америку, Африку, Юго-Восточную Азию, Китай, Индию. Однако в Европе движения, аналогичные, например, латиноамериканским, также занимают важное место в обществе и привлекают, хотя и не десятки миллионов верующих, как в Китае, но сотни тысяч и миллионы. На постсоветском пространстве новые молодёжные общины стали расти уже с начала 1980-х годов (особенно, в Украине и в Молдавии, в Прибалтике). В наибольшей степени пострадавшая от советской атеизации населения Россия стала частью мирового процесса “евангелизации” с 1990 года (принятие Закона СССР о религиозных объединениях).

Успешное распространение протестантизма после распада СССР стало одним из ярких символов религиозного бума 1990-х годов, интереса к осознанной христианской вере, к институциональной религиозности в чрезвычайно секуляризованном обществе. В 2000-е годы российское евангельское движение сформировалось как

© *Лункин Роман Николаевич* – ведущий научный сотрудник, Институт Европы РАН (Центр по изучению проблем религии и общества ИЕ РАН), кандидат философских наук. *E-mail:* romanlunkin@gmail.com. Адрес организации: 125993, Москва, Моховая ул., 11/3 “В”, тел.: +74956922720.

Ключевые слова: протестантизм, евангельское движение, харизматические церкви, социология религии, религиозная статистика.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32014133143>

принципиально новый феномен в рамках религиозной жизни и как составная часть гражданского общества со своим мировоззрением и ценностями.

Протестантское многообразие

Под словом “протестантизм” представители разных религиозных традиций понимают разные направления. Для одних протестантизм – это в основном лютеране и баптисты, для других – лютеране, а также традиционные пятидесятники и баптисты, существовавшие на территории России ещё в советское время, для третьих – это только лютеранство и реформатство, методизм, а все остальные течения являются “неопротестантизмом”. Однако со времён Реформации протестантизм не останавливался в своём развитии, в нём нет канонических и неканонических церквей и их иерархии, как в православии, и никогда не было своего “папы” с единым центром (единым для всех духовным авторитетом можно назвать лишь Мартина Лютера). Логика развития протестантизма была заложена в тезисах Реформации *Quinque sola* (Пять “только”): только верой, только писанием, только благодатью, только Христос, только Богу слава. Различное понимание писания, а также действия благодати и проявлений Божьей воли создали в мире сотни доктрин, миссий и движений. Большинство основных направлений протестантизма существует также и в России.

Для того чтобы представлять себе степень влияния церквей, их деятельности, а также мировоззренческой и этической мотивации их служения, важно понимать роль протестантизма в современном российском обществе. Тем более, что значительное влияние протестантизма в России в рамках общественного сознания и в научном дискурсе не является самоочевидным фактом.

К началу 2000 года в России сформировались основные евангельские течения, после религиозного бума 1990-х годов стало появляться намного меньше новых церквей, хотя этот процесс в рамках протестантизма все равно происходит постоянно. Охарактеризовать сложившуюся ситуацию можно следующими тезисами:

- В протестантском сообществе значительно видоизменились и обновились те церкви, которые существовали подпольно или полуподпольно в эпоху Российской империи и СССР (лютеране, баптисты, евангельские христиане, пятидесятники);

- С нуля возродились те церкви, которые существовали до революции 1917 года, но затем фактически были уничтожены, и были основаны миссионерами заново в 1990-е годы (Армия Спасения, методисты, реформаты и т. д.);

- Церкви, которые рассматривались в качестве национальных (немецкое или финское лютеранство, методизм для англичан и шведов, реформатство для немцев и голландцев) почти полностью изменили свой этнический состав, обрусели (Евангелическо-лютеранская церковь, Церковь Ингрии, Армия Спасения, методизм, реформаты);

- Появились принципиально новые миссии и движения, которых ранее (до 1917 года и в 1920-е годы) в России не было (харизматы из Европы, США, Латинской Америки, Африки, евангелисты-кальвинисты, церкви уэслианской традиции (Веслианская церковь, Церковь Назарянина и т. д.);

- Изменился расклад протестантских сил – до 1917 года основной протестантской церковью была Лютеранская церковь, объединявшая немецкую и финскую части. В советское время и в начале 1990-х годов основным направлением считались евангельские христиане-баптисты, а с конца 1990-х годов на первый план по численности вышло пятидесятничество, объединяющее как старые общины, так и новые харизматические миссии;

- Самые многочисленные движения – баптисты, евангелисты, пятидесятники, адвентисты – не только сменили маргинальное сознание гонимых верующих (с эмигрантскими настроениями, как это было ещё в конце 1980-х – начале 90-х годов,

ригоризмом, отказом от светского образования) на стремление активно участвовать в жизни общества, но и сумели занять лидирующее положение в сфере борьбы с социальными пороками, стали активно выступать с патриотических государственных позиций [Струкова, Филатов (2003): 21–32].

Основными протестантскими течениями в России на сегодня являются: лютеранство, методизм, баптистско-евангельское движение, пятидесятничество, адвентизм. Внутри каждого из них, а также внутри отдельных объединений существуют консервативные закрытые, умеренные и реформистские группы, готовые к новым формам и идеям служения. На российской почве большинство представленных церквей и союзов исповедует консервативные библейские ценности, что означает неприятие одобрения однополых браков, гомосексуализма как явления, строгое отношение к институту брака, противодействие абортам, отстаивание норм общественной нравственности. Однако в разных церквях степень консервативности различна, и многим это не мешает, например, принимать женское священство (в методизме, лютеранстве, пятидесятничестве). Самыми последовательными фундаменталистами (строгое следование тексту Библии, осознание исключительности собственного спасения, моральный консерватизм, энергичная миссия) являются баптисты и пятидесятники, а также отчасти адвентисты, которые в силу собственных доктрин, касающихся эсхатологии и антиэкуменизма, более закрыты и развиваются обособленно.

Лютеране объединены в Евангелическо-лютеранскую церковь – ЕЛЦ – (исторически “немецкая” церковь, в эту структуру входят общины Европейской части России и Средней Азии, около 600 общин и групп, <http://www.elkras.ru/>), Евангелическо-лютеранскую церковь Ингрии (исторически “финская” церковь Ингерманландии, Северо-Запада России, в настоящее время общины есть в разных регионах РФ, 75 приходов и около 100 групп, www.elci.ru), Евангелическо-лютеранскую церковь Аугсбургского исповедания (возникла в 2008 году, претендует на развитие русского лютеранства, 27 общин и групп, www.luther.ru), Сибирскую Евангелическо-лютеранскую церковь (возникла в 1992 году в Новосибирске, существовала как часть эстонской ЕЛЦ, в 2003 году получила автокефалию, 18 церквей, www.lutheran.ru). Кроме того, в России действуют общины консервативных американских церквей – Висконсинского лютеранского синода и Миссурийского лютеранского синода. “Немецкая” ЕЛЦ поддерживает активные связи с церквями Германии, Церковь Ингрии – с ЕЛЦ Финляндии (при поддержке финнов и карел из Финляндии в Карелии также возникла в начале 2000-х годов Карельская ЕЛЦ).

Баптистско-евангельское движение представлено Российским союзом евангельских христиан-баптистов ЕХБ (наследником советского Всесоюзного совета ЕХБ ВСЕХБ, около 2000 церквей и групп, baptist.org.ru), Евангельским христианским миссионерским союзом ЕХМС (центр в Краснодаре, создан в 1993 году на Юге России, 50 церквей и групп, <http://www.exmc.ru/>), Всероссийским содружеством евангельских христиан (возникло в 2008 году как зонтичное объединение церквей и ассоциаций евангельской направленности, в том числе пресвитериане, евангельские христиане, реформаты-кальвинисты, 360 церквей и групп, <http://www.evchurch.ru/>), Международным советом церквей ЕХБ (создано в 1961 году общинами баптистов (отделённых или “инициативников”), которые отказались от регистрации в знак протеста против гонений советской власти, около 1 тысячи общин и групп в РФ, <http://iucsecb.com/>). Обособленно действуют Объединение меннонитских церквей (центр в Оренбурге, несколько десятков церквей), Российская объединённая методистская церковь (возникла в 1990 году, объединяет 70 церквей, <http://www.umc-eurasia.ru/>), Совет христианских евангельских церквей России (образован в 1998 году как зонтичная организация для целого ряда ассоциаций, как

евангельских христиан, так и пятидесятников, а также церковью веслианской традиции – Веслианской церкви и Церкви Назарянина, около 50 церквей и групп, www.cerkvi.org). Международные связи церковью достаточно широки – у отделённых баптистов крепкие связи в США и Германии, куда эмигрировали верующие в советское время, Методистская церковь является частью европейской конференции епископов, но общинам в России активно помогают церкви единоверцев из США, Союз баптистов миссионерствует в Чехии среди русских, а ЕХМС посылает проповедников в Бельгию, Непал, Индию, Гану.

Адвентисты объединены в Евроазиатский дивизион Церкви христиан адвентистов седьмого дня (714 церквей, <http://adventist.ru/>). Помимо этого, в России действует Христианская церковь адвентистов седьмого дня реформационного движения (<http://asdrd.ru/>), к ней принадлежит несколько десятков общин, она появилась в начале XX века, отказывалась от службы в армии и от сотрудничества с советской властью.

Пятидесятничество, включающее в себя как консервативных пятидесятников, так и харизматические церкви, является самым многочисленным и многообразным движением (более половины всех протестантов составляют именно пятидесятники). Общины этого направления объединены в Российский объединённый союз христиан веры евангельской – РОСХВЕ (создан в 1997 году как зонтичная организация отдельных церквей, миссий и ассоциаций, около 1800 церквей и групп, www.cef.ru), Российскую Церковь ХВЕ – РЦ ХВЕ (создана в 1990 году на основе церквей, вышедших из советского ВСЕХБ, и автономных общин, около 2000 церквей и групп, www.hve.ru), Объединённую церковь ХВЕ – ОЦ ХВЕ (центр в Малоярославце Калужской области, является преемницей союза пятидесятников, созданного в 1920-е годы, подпольный союз образован в 1948 году, входит около 500 церквей в РФ <http://domostroitel.org.ru/>), последователей ОЦ ХВЕ ещё называют нерегистрированными пятидесятниками-федотовцами (по фамилии одного из основателей Ивана Федотова), в 1992 году церковь создала Российскую ассоциацию миссий ХВЕ для того, чтобы от её имени регистрировать миссии. Помимо этого, независимо действуют Ассоциация церквей “Союз христиан” (центр в Петербурге, около 600 церквей и групп, <http://tbn-tv.ru/accr/>), Российская ассамблея Бога (около 20 церквей и групп, <http://www.russian-assemblies.org/>), Северо-Восточный союз евангельских христиан (центр во Владивостоке, около 30 церквей и групп в Сибири и на Дальнем Востоке). Стоит отметить, что помимо перечисленных объединений действуют просто автономные церкви и межрегиональные объединения, а многие церкви могут входить в два объединения параллельно – в РОСХВЕ и РЦ ХВЕ или, например, в “Союз христиан”.

Основными чертами множества различных направлений протестантских церквей является осознание ими своей общности по вере, по миссионерским задачам, формам миссии и богослужения с мировым евангельским движением на любом континенте (церкви обмениваются опытом, бразильцы и нигерийцы создают церкви в Москве и Киеве, а россияне в Гане, Индии, Монголии и Китае). Особенности развития церквей отличают протестантов от исторических церквей (католицизма, православия) – общины легко отпочковываются от материнских базовых церквей, пусть даже это и происходит в результате личных или доктринальных конфликтов (особенно ярко это видно на примере пятидесятничества, где движения возникают в силу различного понимания “духовных даров”). Формы миссии, эмоциональность богослужения, трактовка отдельных доктрин, не затрагивающих основы классического протестантизма, не являются незыблемыми и могут меняться по мере респектабилизации или “взросления” церквей.

Церкви и верующие в цифрах

Потенциальное влияние церквей в социальной сфере можно представить по фактическому и зарегистрированному количеству церквей в России, которое в научной среде и в рамках религиозной политики властей не учитывается и часто недооценивается.

Обработка данных Министерства юстиции РФ даёт следующую картину.

Протестанты составляют 18% от числа всех зарегистрированных религиозных объединений. Самым многочисленным направлением является пятидесятничество.

Стоит отметить, что данные¹ по федеральным округам неравнозначны – в Центральном, Южном и Северо-Западном округах православные лидируют по числу зарегистрированных объединений, а протестанты идут на втором месте (после РПЦ). Совершенно другая ситуация на Урале, в Сибири, и в особенности на Дальнем Востоке, где зарегистрированных объединений в целом не так много, как в Европейской части России. Протестантские церкви в Уральском, Сибирском округах составляют значительную часть всех объединений, а в Дальневосточном округе их количество превышает численность православных. Исключение составляют Северо-Кавказский и Приволжский округа, где протестанты стоят на третьем месте после православных и мусульман. Проблема с использованием данных Минюста РФ

¹ Данные Минюста РФ (на 04.09.2012). Информации обо всех зарегистрированных в Российской Федерации и в каждом субъекте РФ в отдельности религиозных объединениях, которые собраны в открытом доступе на сайте Минюста РФ (<http://unro.miniust.ru/NKO.aspx>). 99.5% всех религиозных объединений (24877) были распределены по мировоззренческим подгруппам, по субъектам РФ и по федеральным округам (централизованные и некоторые другие религиозные объединения зарегистрированы напрямую в Минюсте РФ (610), некоторые объединения по каким-либо причинам исключены (временно или нет) из списка) или не подпадают ни под одну из выбранных групп (115). Всего проанализировано 24992 объединения, которые отмечены как зарегистрированные (есть ещё часть в списке “Исключены” — они могут быть ликвидированы или же временно исключены по каким-либо причинам).

состоит в том, что на определённом этапе они перестали отражать религиозное многообразие страны. Во многих регионах в 2000-е годы неправославные религиозные объединения стали испытывать трудности с регистрацией общин.

В то же самое время и сами верующие потеряли доверие по отношению к представителям власти. Протестанты перестали регистрироваться, так как существовать в рамках религиозной группы можно вполне легально согласно законодательству РФ, и при этом группу сложно контролировать, ей не надо разбираться со сложной отчётностью, нанимать каждый раз бухгалтера и юриста, готовиться к проверкам Минюста РФ и прокуратуры. По словам заместителя главы Российского Союза евангельских христиан-баптистов Евгения Бахмутского (в интервью автору в 2009 году), церквям действительно легче существовать без регистрации, но в целом Союз поощряет регистрацию общин, так как чиновники используют динамику численности общин для оценки влияния того или иного направления. Президент Евангельского христианского миссионерского союза и пастор церкви ЕХМС в Майкопе (Республика Адыгея) Александр Корнев (в интервью автору в 2012 году)¹ отмечал, что значительная часть протестантских общин – до двух третей, предпочитают оставаться в тени, в качестве домашних групп, чтобы не усложнять себе жизнь (отчётностью и арендой помещений, что также сложно сделать). Дома молитвы, соответственно, регистрируются на частное лицо, как в советское время. Ситуация усугубилась после принятия в 2009 году нового Закона о некоммерческих организациях, который распространял общие правила отчётности и на религиозные объединения – впоследствии отчётность для религиозных объединений была упрощена). Общая политическая ситуация, связанная с увеличением влияния РПЦ, с ужесточением контроля за общественными объединениями с лета 2012 года, ещё больше укрепила уверенность протестантов в том, что лучше существовать в рамках «домашних групп».

¹ Интервью у религиозных деятелей взяты автором в ходе полевых исследований в рамках проекта «Энциклопедия современной религиозной жизни России», который осуществляется с 1998 года. По итогам исследований в более чем 70 регионах РФ опубликован целый ряд изданий [Религия и общество...; Современная религиозная жизнь России...; Атлас современной религиозной жизни России...; Религия и российское многообразие...; Религиозно-общественная жизнь в российских регионах...].

На основании данных полевых исследований, изучения списков зарегистрированных религиозных объединений в субъектах РФ и данных самих церквей очевидно, что реальная численность протестантских общин и групп превышает число зарегистрированных, по крайней мере, в два раза. В середине 2000-х годов количество протестантских общин можно было оценить в 6–8 тысяч (2 млн верующих) [Филатов, Лункин: 5–30]¹.

К 2014 году численность церквей и групп по данным самих союзов и по данным полевых исследований достигло 10 тысяч, а численность верующих составляет около 3 млн человек. Подсчитать более точно сложно, так как союзы не всегда точно знают, сколько церквей в ассоциациях, которые в них входят, не всегда ведётся статистика групп, не учитываются филиалы больших церквей и т. д. При подсчётах мы исходим из того, что, по оценкам многих пасторов, средняя численность церкви в России 250–300 человек, учитывая, что есть маленькие группы в 50 человек и церкви в 2–3 тысячи человек). Однако реальное влияние протестантских церквей заключается не столько в их количестве, сколько в том социальном, гражданском мировоззрении, в тех смыслах жизни, которые они предлагают обществу.

Один из самых масштабных опросов, который позволяет увидеть значение неправославных христиан в общероссийском масштабе и в рамках регионального измерения, был проведён в рамках опроса МегаФОМа в мае–июле 2012 года (проект АРЕНА)². Анкета включала в себя вопросы по вероисповеданию, по религиозной практике, социально-психологическим характеристикам, национальности и социально-демографические параметры. Полученные данные говорят о том, что число людей, сознательно определяющих свою принадлежность к неправославной конфессии в ходе по-прежнему находится в пределах ошибки выборки (это группы католиков, старообрядцев, протестантов, отдельно и не совсем корректно в анкете был выделен вопрос “исповедую пятидесятничество”, хотя это также протестантизм).

Однако даже такого рода опрос, репрезентативность которого опирается, в основном на выборку групп по социально-демографическим признакам, отчетливо фиксирует неправославную христианскую религиозность в массовом сознании населения. В небольших региональных или общероссийских опросах (когда опрашивалось в пределах 1,5–2 тыс. человек) процент протестантов колебался вокруг 1%. Тогда как в рамках проекта АРЕНА 4% по России в целом ответили, что исповедуют христианство, но не принадлежат ни к какой конфессии (в некоторых регионах таковых до 10%). Эта группа “просто христиан” достойна особого внимания,

¹ Более подробно о статистике религиозной жизни середины–конца 2000-х годов см.: [Филатов, Лункин (2012): 5–30].

² См. проект АРЕНА: Атлас религий и национальностей. Опрос проведен по заказу и по анкете исследовательской службы “Среда” (характеристика опроса, см.: www.sreda.org). Методология: Исследуемая совокупность: городское и сельское население России в возрасте от 18 лет и старше. Выборка репрезентирует городское и сельское население субъектов России в возрасте от 18 лет и старше. География опроса: исследование проходит в 79 субъектах РФ, где проживает 98,8% населения РФ (по данным переписи населения 2010 г). Отобранные субъекты РФ представляют все федеральные округа и позволяют сопоставлять результаты. В четырёх субъектах РФ исследование не проводилось. Это Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Чукотский автономный округ, Ненецкий автономный округ. Исходя из объяснения самого ФОМа, стоимость и сроки проведения исследования в этих регионах значительно выше из-за труднодостижимости населённых пунктов, проблем с транспортом и т.п. Количество респондентов: 56 900 человек. В каждом субъекте опрашивается 500–800 респондентов. Метод: стандартизированный опрос населения. Технология: интервью по месту жительства респондента (face-to-face). Статистическая погрешность по России в целом — не более 1%, по региону — не более 5,5%. Подробнее по поводу методики проведения опросов Фондом Общественное мнение см.: www.fom.ru

так как это сложносоставная социологическая группа, которая впервые была выделена в столь массовом общероссийском опросе. Она является полноценной группой для анализа, намного выше ошибки выборки.

Основываясь на полевых исследованиях и интервью с верующими, можно сказать, что состав группы “просто христиан” таков: 1) верующие протестантских церквей, которые часто называют себя просто христианами; 2) те, кто были подвержены протестантской или православной миссии, но остались вне конфессии или в околоцерковной среде; 3) те, кто сознательно полагают, что вера во Христа может быть не связана ни с какой конфессией (или не должна быть связана ни с какой конфессией). Их можно назвать “виртуальными христианами” – это “христиане в душе”, которые потенциально являются почвой для православной, протестантской, католической или старообрядческой проповеди. Очевидно, что это неидеологические христиане, вера которых не связана со стереотипами и этническими патриотическими маркерами исторической “традиционной” религии – православия, то есть с культурной самоидентификацией. Протестанты как таковые могут составлять от половины до трети группы “просто христиан”.

Мировоззренческие опции в рамках проекта АРЕНА лучше всего показывают, какие этические позиции выделяют протестантские церкви на фоне общества в целом и православных, в частности. Среди евангельских верующих больше всего тех, кто готов к самопожертвованию, к социальной работе, к занятию бизнесом, к уважению и соблюдению закона, к созданию многодетных семей и уважению традиционных семейных устоев. Среди протестантов самый высший уровень доверия к окружающим, социальной солидарности, но они немного выше среднего по РФ хотели бы жить в другой стране, наверное, не в последнюю очередь в силу отношения к ним как к “нетрадиционным сектантам”. В России они не видят “идеала христианской свободной страны”. Однако примечательно, что “патриотические” позиции у протестантов одинаковы с православными – любовь к России среди приоритетов является наивысшим среди протестантов и среди православных, как, например, и “настороженность по отношению к трудовым мигрантам”.

По социально-демографическим характеристикам (по тем, которые значительно отличаются от средних по РФ) протестант – это молодой от 18 до 35 лет, со средним специальным образованием, выделяются группы со средним доходом до 20 тысяч и “богатые” с доходом от 40 до 60 тысяч рублей, больше тех, кому на бытовую технику хватает, а на автомобиль уже нет. По роду занятий – среди протестантов больше всего руководителей подразделений, служащих, тех, кто ищет работу. Больше всего протестантов проживает в небольших городах с населением от 100 до 250 тысяч человек. Таким образом, протестант – это сравнительно молодой со средневысоким достатком (стремящийся к понятию “средний класс”) активный гражданин, с многодетной семьей, житель мегаполиса или райцентра, патриотически настроенный и обладающий потенциалом добровольца.

Примером активного развития церкви в российском обществе является успех национальной миссии евангельских церквей – протестанты представлены практически среди всех народов России.

Миссия среди коренных народов является отдельной темой для исследования, но важно отметить присутствие протестантов в этой сфере, где они также привлекают неофитов активным социальным служением и предложением своих этических норм – особенно это заметно, когда ненецкие роды на Севере Архангельской области или поселки коряков на Камчатке становятся баптистами или пятидесятниками, отказываясь от курения, алкоголя и начинают использовать заработанные средства на благо своей семьи.

Данные проекта АРЕНА. Национальный состав	% среди исповедующих протестантизм
русские	79,3
немцы	4,3
удмурты	2,5
башкиры	1,7
украинцы	1,5
корейцы	1,1
осетины	0,9
азербайджанцы	0,6
чуваши	0,5
марийцы	0,5

Удмуртов по России в целом в рамках данного опроса получилось 0,4%, а немцев 0,3%, башкир 0,8%, поэтому то, что среди протестантов представителей этих национальностей больше, говорит о том, что это не ошибка выборки (их присутствие подтверждают и полевые исследования).

В региональном рейтинге распространения протестантизма в целом лидируют Республика Тыва (1,8%) и Удмуртская республика (1,6%), Сахалинская область, Республика Алтай и Камчатский край, Тюменская область, Хакасия, Северная Осетия (все по 1%). Данные по пятидесятилетности в регионах незначительны, но по тем данным, что есть в наличии, лидируют Республика Марий Эл, Тыва, Сахалинская область, Камчатский край, Еврейская автономная область, Омская область, Красноярский край, Удмуртская республика (в этих регионах 0,3–0,4% ответили, что они пятидесятники).

Можно также выделить целую группу неправославных христианских регионов в соответствии с тем, сколько людей отнесло себя к «неправославным христианам» в целом (и где этот процент превышает процент ошибки выборки).

Данные проекта АРЕНА. Рейтинг регионов	Неправославные христиане, %
Ямало-Ненецкий автономный округ	14,4
Республика Северная Осетия–Алания	10,6
Еврейская автономная область	10,4
Тверская область	9,6
Белгородская область	9,4
Челябинская область	9,0
Калужская область	7,9
Смоленская область	7,9
Кемеровская область	7,6
Самарская область	7,5
Республика Хакасия	6,8
Иркутская область	6,7
Приморский край	6,7
Ставропольский край	6,6
Удмуртская Республика	6,6

Архангельская область	6,2
Ростовская область	6,0
Курганская область	6,0
Камчатский край	5,8
Свердловская область	5,8
Орловская область	5,8
Красноярский край	5,6
Забайкальский край	5,6

Протестантизм (инославные конфессии в целом) широко распространён в России и имеет свой оригинальный социальный образ. И хотя опросы фиксируют большое количество “нетрадиционных” церквей в Сибири и на Дальнем Востоке, но на самом деле это происходит в силу исторической традиции, которая сделала именно инославные, а не православную церковь более заметной в этих регионах.

В современной России протестантизм давно перешагнул и региональные границы и национальные. Христианские конфессии во многих регионах России, которые относятся и к Центру России, и к Уралу, и к Северо-Западу, и к Дальнему Востоку, наряду с православными приходами, активно создают институты гражданского общества, соединяя веру и социальную работу.

* * *

Миссионерский и социальный успех протестантизма сделал его последователей частью религиозной и в целом гражданской элиты постсоветского российского общества. Однако, даже став одной из элит общества, протестанты не перестали рассматриваться сквозь призму “сектантства”, “западных агентов”, “пятой колонны”, которая исповедует западническую идеологию, западный рационализм, который чужд евразийскому восточному православному сознанию. Такого рода обвинения в адрес евангельских церквей можно встретить в прессе со стороны журналистов, политиков, представителей РПЦ, патриотически и ксенофобски настроенной общественности, для них существование протестантов (кроме лютеран и консервативных баптистов) – неизбежное зло, а рост их влияния – угроза.

Парадоксально, что именно так воспринимаются баптисты, евангелисты, адвентисты или пятидесятники, которые также, как и православные, были гонимы в советское время, а в постсоветской России стали церковью, привлекающей христиан, которые хотят “вернуться к истокам”, к Библии, верить “чистой верой” без идеологических напластований. Христиане-протестанты российского общества с удвоенной силой, ещё в советские времена, должны были доказывать свое право верить и жить по вере. В итоге в России сформировалось сообщество, которое ориентировано на демократические ценности, социальное служение обществу, активную проповедь и создание все большего количества церквей.

Критики евангельского движения или неопротестантизма (как часто называют миссии и движения, которые стали возникать в 1970–1980-е гг.) отчасти правы в том, что евангелисты привносят свою культуру, своё понимание духовности и благочестия, которые отличны от православного, предлагают верующим богослужение с экстатичными молитвами и поп-музыкой, радикально отличающиеся от литургической традиции православия или католицизма (и консервативного лютеранства).

Однако протестантская духовность новой волны, наряду с лютеранством, уже заняла своё прочное место в Европе, в России, став знаком глобализации, которая затронула христианство, и поисков нового типа веры в условиях трансформации традиционных европейских церквей.

Список литературы

Атлас современной религиозной жизни России: том I (Москва- Санкт-Петербург, "Летний сад", 2005, 620 с.), том II (Москва- Санкт-Петербург, "Летний сад", 2006, 686 с.), том III (Москва- Санкт-Петербург, "Летний сад", 2009, 863 с.).

Религия и общество. Очерки современной религиозной жизни России. Отв. ред. и сост. С. Б. Филатов. М.; СПб.: Летний Сад, 2002.

Религиозно-общественная жизнь в российских регионах. Под редакцией С.Б. Филатова. Том I. (М.: Летний сад, 2014. 620 с.).

Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания: том I. Москва, "Логос", 2004, 327 с.), том II (Москва, "Логос", 2003, 478 с.), том III (Москва, "Логос", 2005, 463 с.), том IV (Москва, "Логос", 2006, 365 с.).

Струкова А.С., Филатов С. Б. (2003) От протестантизма в России к русскому протестантизму. *Неприкосновенный запас*, №6.

Филатов С., Лункин Р. (2012) Статистика религиозной и конфессиональной принадлежности россиян: каким аршином мерить // Религия и российское многообразие. Сборник статей. Науч. ред. и сост. С.Б. Филатов. М., СПб: Кестонский институт, Летний сад.

Russian Protestantism: evangelical Christians as a new social phenomenon

Author. Roman Lunkin. Senior Researcher, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Center for Religious Studies. Address: Institute of Europe, 11-3B, Mokhovaya street, 125993, Moscow, Russia, tel.: +74956922720. E-mail: romanlunkin@gmail.com.

Abstract. In the article analyzed is the social role of protestant churches in Russia, the results of their post-soviet development. The author concluded that protestants (Lutherans, Baptists, evangelical Christians, Pentecostals, Adventists etc.) became the most influential religious movement in Russia. Also protestants publicly and in their actions confess the democratic values, commitment to social work. The ability of Protestantism to create civil institutes became notable in Russian society and appeared in social and charity work of the churches. The author presents the statistical data on the Protestants in Russia (it's about 10.000 communities and 3 million believers). The position of Protestants in Russia has the following characteristics. The Protestant community has modified churches that existed in underground in the soviet era; revived churches that existed before the 1917 revolution, but then actually were destroyed and later were founded by missionaries again in the 1990s; churches, which were seen as nationwide completely changed its ethnic makeup; appeared new mission and movement which never existed before; Pentecostals in 2000s became the main force of Russian Protestantism; evangelicals proved themselves to be leaders in social work.

Key words: Protestantism, evangelical movement, charismatic churches, sociology of religion, protestant ethics, religious statistics.

References

Atlas sovremennoj religioznoj zhizni Rossii: tom I (Moskva- Cankt-Peterburg, "Letnij sad", 2005, 620 s.), tom II (Moskva- Cankt-Peterburg, "Letnij sad", 2006, 686 s.), tom III (Moskva- Cankt-Peterburg, "Letnij sad", 2009, 863 s.).

Religija i obshhestvo. Oчерki sovremennoj religioznoj zhizni Rossii. Отv. red. i sost. S. B. Filatov. М.; SPb.: Letnij Sad, 2002.

Religiozno-obshhestvennaja zhizn' v rossijskih regionah. Pod redakciej S.B. Filatova. Том I. (М.: Letnij sad, 2014. 620 s.).

Sovremennaja religioznaja zhizn' Rossii. Opyt sistematičeskogo opisanija: tom I. Moskva, "Logos", 2004, 327 s.), tom II (Moskva, "Logos", 2003, 478 s.), tom III (Moskva, "Logos", 2005, 463 s.), tom IV (Moskva, "Logos", 2006, 365 s.).

Strukova A.S., Filatov S. B. (2003) Ot protestantizma v Rossii k ruskomu protestantizmu. *Неприкосновенный запас*, №6.

Filatov S., Lunkin R. (2012) Statistika religioznoj i konfessional'noj prinadlezhnosti rossijan: kakim arshinom merit' // Religija i rossijskoe mnogoobrazie. Sbornik statej. Pod red. S.B. Filatova. М., SPB, "Letnij sad".